

Предложены въ дѣйствительные члены Общества ординаторы Окружной Лечебницы: д-ръ Н. Н. Топорковъ и В. С. Болдыревъ (Н. М. Поповымъ, М. М. Маевскимъ, Л. А. Сергеевымъ и И. И. Наумовымъ).

Протоколъ засѣданія Общества 11-го октября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ. Присутствовали: г. почетный членъ Общества К. А. Арнштейнъ и гг. дѣйствительные члены: Н. А. Миславскій, Н. А. Толмачевъ, В. И. Левчакинъ, А. Е. Янишевскій, Б. И. Воротынскій, Д. А. Тимофеевъ, Г. А. Клячкинъ; гости: членъ Казанской Судебной Палаты В. В. Сергиевскій и человѣкъ около 70 публики.

Г. Предсѣдатель, открывая засѣданіе, сообщилъ о понесенной Обществомъ утратѣ въ лицѣ умершаго д-ра П. В. Печаева, дѣйствительного члена Общества. Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ Б. И. Воротынскій сдѣлалъ докладъ: «Душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, какъ поводъ къ расторженію брака».

По поводу сообщенія высказались гг. В. В. Сергиевскій и проф. Н. М. Поповъ.

В. В. Сергиевскій выразилъ свое удовольствіе по поводу прочитаннаго уважаемымъ докладчикомъ интереснаго реферата и нашелъ нужнымъ, какъ юристъ-практикъ и сторонникъ развода супруговъ при наличности душевной болѣзни у одного изъ нихъ, отмѣтить тѣ практическія основанія, по которымъ разводъ супруговъ долженъ быть допустимъ и узаконенъ, если одинъ изъ супруговъ психически нездоровъ. Въ основѣ брака несомнѣнно лежитъ инстинктъ влеченія половъ въ видахъ размноженія, какъ во всемъ органическомъ мірѣ. Но смыслу нашего закона бракъ есть послѣдствіе свободнаго по внутреннему содержанию и непринужденного съ вѣтшиной стороны согласія мужчины и женщины. Этому положенію не противорѣчатъ и такія формы брачныхъ отношеній, какъ умыканіе во времена язычества: всегда отъ брачущихся требовалось обоюдное выраженіе согласія на бракъ, и если существовала форма какъ бы насильственнаго брака—обычай умыкать невѣсту, то это только кажущееся нарушеніе установленнаго порядка и введено лишь для сокращенія излишнихъ расходовъ при устройствѣ брачного торжества, между тѣмъ какъ при совершенніи брака все-таки выяснялось согласіе и невѣсты на бракъ. И юридическое основаніе таинства брака состояло и состоитъ въ томъ, что въ церкви при священникахъ и свидѣтеляхъ выражается согласіе вѣнчающихся на бракъ; иначе же, при нарушеніи этого условія, русское законодательство преслѣдуетъ уголовнымъ судомъ употребившихъ насилие при заключеніи брака; если же невѣста была какими-либо средствами приведена въ безпамятство и такимъ образомъ обѣянчана, то бракъ считается недѣйствительнымъ. Кромѣ того, по нашему законодательству, уже совершенный бракъ, какъ указано и

докладчикомъ, можетъ быть расторгнутъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другого супруга или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ если другой супругъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь или лишенъ всѣхъ правъ состоянія; 3) въ случаѣ 5-лѣтнаго безвѣстнаго отсутствія другого супруга. И въ этихъ случаяхъ расторженіе брака по существу происходитъ при условіи нарушенія согласія между супругами. Такимъ образомъ ясно, что обязательная сила брака юридически заключается въ выраженномъ согласіи. А церковь наша въ сущности не признавала таинства брака нерушимымъ въ томъ, напримѣръ, смыслѣ, какъ крещеніе. За переходъ изъ православія въ другую вѣру по закону опредѣлена ссылка, между тѣмъ какъ бракъ расторгается по выше указаннымъ причинамъ. Если такова юридическая сторона расторженія брака, то вопросъ сводится къ тому, возможно ли, чтобы бракъ, имѣющій *de jure* въ основѣ свободно данное согласіе брачующихся на совмѣстную жизнь и такимъ образомъ создавшій семью, представляющую базисъ государственного строя, могъ существовать при отсутствіи *de facto* въ теченіе большого промежутка времени согласія между супругами. И разъ наука психіатрія категорически скажетъ, что извѣстное лицо—при помраченномъ сознаніи ума, что оно при этомъ не въ состояніи поддерживать родъ и исполнять выраженное имъ передъ алтаремъ согласіе и что воспоминаніе объ этомъ моментѣ исчезло изъ сознанія заболѣвшаго, то юридически и нравственно достаточно данныхъ для расторженія брака. И едва ли соображеніе о могущемъ быть выздоровленіи психически больного и утратѣ послѣ развода семьи, дѣтей и всѣхъ тѣхъ условій, созданныхъ бракомъ, которыя представляютъ послѣ развода разорванное звено въ цѣпи жизненныхъ интересовъ, которые хотѣлъ бы найти неприосновенными оправившійся отъ болѣзни супругъ,—едва ли такія соображенія сторонниковъ нерасторжимости брака могутъ имѣть вѣсъ, тѣмъ болѣе что такое исключительное положеніе—возвращеніе къ семейному очагу выздоровѣвшаго, имѣть аналогію: возвращеніе изъ ссылки. Законъ послѣдняго рода случай предусмотрѣлъ и постановилъ считать свободнымъ другого супруга. Если сопоставить положеніе выздоровѣвшаго послѣ психической болѣзни, продолжавшейся пять лѣтъ и возвратившагося изъ безвѣстной пятилѣтней отлучки въ свою семью, то едва ли разница будетъ не въ пользу здороваго, съ которымъ жена, по нашимъ законамъ, могла уже развестись. Вотъ, напримѣръ, случай, недавно бывшій въ Россіи. Глава семьи, отправившійся въ Америку въ надеждѣ разбогатѣть и тѣмъ улучшить материальное положеніе семьи, дѣйствительно нажилъ огромное состояніе; но случайно переписка съ семьей надолго прекратилась, такъ что когда онъ возвратился домой, то жена была уже замужемъ за другимъ, а съ нимъ развелась согласно существующимъ законамъ. Положеніе такого человѣка несказанно хуже, и имѣ въ законѣ указанный прецедентъ, вопросъ о разводѣ съ душевно-больнымъ решается юридически просто; суть теперь въ томъ, какъ взглянуть на дѣло церковь. Но разъ церковь расторгаетъ и признаетъ недѣйствительными браки по указаннымъ выше причинамъ, то можно думать, что

она снисходительно относится къ разводамъ, лишь бы существовали законные причины. По каноническимъ правиламъ священнику можно жениться только одинъ разъ, ибо посвящаешься во діакона, а потомъ во іереи, онъ какъ бы совершаетъ еще два церковныхъ брака и т. о. совершаетъ бракъ трижды; больше не разрѣшается и мірянамъ. Въ случаѣ, если священникъ, вопреки правиламъ, все-таки женится вторично, то бракъ считается недѣйствительнымъ, т. е., иначе говоря, бракъ—не таинство. Если церковь такъ смотритъ на бракъ, то следовательно не съ этой стороны нужно ждать отпора. И лишь бы психіатры доказали всю свою силу въ точности и правильности опредѣленія болѣзни и указали ходъ ея дальнѣйшаго течения. Возможныя ошибки устраняются пятилѣтнимъ испытательнымъ срокомъ для опредѣленія неизлечимости душевной болѣзни; за этотъ періодъ можно произвести повторную экспертизу и черезъ разныхъ специалистовъ. Съ юридической точки зрѣнія разводъ по трактуемой причинѣ—правиленъ, а также очень желателенъ и для судьи, имѣвшаго бы тогда возможность по закону хотя бы одну семью спасти отъ того тяжелаго гнета больного, который давить ее со дня начала болѣзни,—гнета въ смыслѣ соціальномъ и нравственнымъ.

Проф. Н. М. Поповъ замѣтилъ, что читанный въ настоящемъ засѣданіи докладъ въ высокой степени интересенъ, такъ какъ, при существующемъ проблѣ въ нашихъ законахъ, затрагивается такой вопросъ, рѣшая который, сошлись во мнѣніяхъ врачи и юристы. Давно назрѣлъ вопросъ о разводѣ супруговъ при душевной болѣзни у одного изъ нихъ, и опасеніе, выставляемое противниками развода, что больной можетъ выздоровѣть и не найти ранѣе устроенной имъ семьи, не имѣеть за собою основаній; уже предыдущій оппонентъ выяснилъ, что пятилѣтній срокъ продолжительности болѣзни одного изъ супруговъ, по аналогии, можетъ быть юридически приравниваемъ къ пятилѣтнему безвѣстному отсутствію. Докладчикъ считаетъ достаточнымъ 3-лѣтній срокъ душевной болѣзни, по истеченіи которого сторона здоровая получаетъ право хлопотать о разводѣ. Но на такой срокъ можно смотрѣть иначе. Есть болѣзни, диагностируемыя съ несомнѣнностью и протекающія сравнительно короткое время. Прогрессивнымъ параличомъ, напримѣръ, страдаютъ не болѣе трехъ лѣтъ, послѣ чего больные умираютъ. Диагностировать его не трудно и въ началѣ болѣзни. Съ другой стороны при дегенеративныхъ формахъ душевныхъ заболеваній наблюдаются выздоровленія и черезъ пять и болѣе лѣтъ отъ начала болѣзни; очевидно, надо иначе формулировать законъ о срокахъ, достаточныхъ для развода съ душевно-больнымъ супругомъ; для случаевъ второго рода пятилѣтній срокъ можетъ быть принятъ, между тѣмъ какъ для случаевъ первой категоріи незачѣмъ заставлять здоровую сторону ужѣдать смерти заболѣвшаго супруга, когда прогнозъ ясенъ; въ случаѣ же затрудненія можно назначить superexpertis' у.

Д-ръ Б. И. Воротынскій замѣтилъ, что, по его мнѣнію, 3-лѣтній срокъ для опредѣленія неизлечимости душевной болѣзни для многихъ случаевъ вполнѣ достаточенъ. Понятно, что бракъ можетъ быть расторгнутъ и ранѣе этого срока, если только неѣтъ сомнѣнія въ неизлечимости душевнаго стра-

данія болъного супруга. Установленіе такого продолжительнаго предѣльнаго срока, какъ 5 лѣтъ, нежелательно потому, что это можетъ повести къ различнаго рода процесуальнымъ проволочкамъ, вслѣдствіе чего на практикѣ окажется невозможнымъ достигнуть развода ранѣе 5 лѣтъ; а отъ этого могутъ сильно страдать интересы здоровой стороны.

Затѣмъ д-ромъ А. Е. Янишевскому былъ прочитанъ докладъ иного-роднаго автора, д-ра Е. А. Гекка: «Вторая эпидемія истерическихъ судо-рогъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губ.».

Проф. Н. М. Поповъ сказалъ, что затронутая докладчикомъ тема аналогична съ сдѣланнымъ ранѣе сообщеніемъ д-ра Скуридина; тогда и дебатировалась заразность психоза. Интересно, что истерическая эпидемія—такъ называемое «кликушество»—наблюдалась въ Западной Европѣ по теченію Рейна и Эльбы въ среднія вѣка, а у насъ теперь происходитъ тоже самое, да еще вблизи столицы—центра просвѣщенія.

Въ административной части засѣданія г. предсѣдатель напомнилъ гг. членамъ, что въ засѣданіи Общества 8 марта этого года было поручено Б. И. Воротынскому представить докладъ и свои соображенія Обществу по поводу доклада д-ра С. И. Штейнберга «о необходимости включить душевную болѣзнь въ число законныхъ причинъ расторженія брака», такъ какъ Общество невропатологовъ и психіатровъ получило предложеніе Правленія Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова обсудить и дать заключеніе по возбужденному д-ромъ С. И. Штейнбергомъ вопросу. Б. И. Воротынскій тщательно составилъ докладъ и теперь надо выводы препроводить въ Правленіе Общества Русскихъ врачей, при чемъ г. предсѣдатель предложилъ сдѣлать поправку въ указаніи срока, законнаго для расторженія брака при душевной болѣзни одного супруга, и редактировалъ ее слѣдующимъ образомъ: бракъ можетъ быть расторгнутъ при наличности душевнаго заболѣванія другого супруга, какъ только компетентные эксперты установятъ точно, что заболѣвшій неизлѣчимъ, въ противномъ случаѣ надо установить пятилѣтній срокъ теченія душевной болѣзни. Послѣ дебатированія предложеніе г. предсѣдателя принято и постановлено съ указанной поправкой выводы докладчика послать въ Правленіе Общества Русскихъ врачей. По предложенію проф. Н. А. Миславскаго Общество невропатологовъ выразило докладчику благодарность за обстоятельный докладъ.

Затѣмъ г. предсѣдатель доложилъ Обществу, что по обычаю въ первомъ засѣданіи послѣ лѣтнагоvakata поручается кому-либо изъ гг. членовъ произнести рѣчь на предстоящемъ годичномъ засѣданіи Общества. Присутствующіе просяли объ этомъ проф. К. А. Ариштейна, который согласился и сообщилъ тему рѣчи: «Новый вѣянія въ морфологіи нервной системы.

Г. предсѣдателемъ сообщено, что иныѣшній годъ Общество наше по-всей вѣроятности получитъ на улучшеніе изданія своего журнала по прі-мѣру прежнихъ лѣтъ 300 р. безъ особаго на этотъ разъ ходатайства.

Заслушано, что 2-го октября 1897 года въ день 25-лѣтнаго юбилея Хирургическаго Общества въ Москвѣ состоялось торжественное публичное

3

асѣданіе Общества и г. предсѣдателемъ своевременно послана была поздравительная телеграмма названному Обществу.

Доложено, что въ декабрѣ текущаго года исполнится 25-лѣтіе изданія «Медицинскаго Обозрѣнія», и члены комитета, проектирующаго чествовать событіе въ лицѣ редактора-издателя журнала В. Ф. Спимона, обращаются съ просьбой о присылкѣ посильнаго денежнаго взноса для образованія между прочимъ при Московскому Университетѣ капитала, проценты съ котораго выдавались бы въ видѣ преміи за лучшія сочиненія по медицинѣ или въ видѣ стипендій бѣднымъ студентамъ-медикамъ. Постановлено: увѣдомить о семъ всѣхъ членовъ Общества Невропатологовъ и Психиатровъ; кромѣ того, по предложенію проф. И. А. Миславскаго, постановлено послать В. Ф. Спимону привѣтственную телеграмму.

Доложена бумага г. ректора Казанскаго Университета, что Туркестанскій генераль-губернаторъ черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія проситъ о бесплатной высылкѣ въ Ташкентскую Публичную Библіотеку ученыхъ записокъ или извѣстій, издаваемыхъ Университетомъ и состоящими при немъ учеными обществами. Постановлено: высылать въ Ташкентскую Публичную Библіотеку экземпляръ журнала «Неврологическій Вѣстникъ» за 1898 г., а если есть свободные экземпляры, то и за прежніе 3 года; о постановленіи увѣдомить г. ректора.

Г. предсѣдатель предложилъ бесплатно высылать ежегодно д-ру Роте одинъ экземпляръ Неврологическаго Вѣстника, такъ какъ д-ръ Роте постоянно реферируетъ статьи журнала въ нѣмецкой литературѣ и тѣмъ оказываетъ услугу и журналу и авторамъ статей. Общество приняло предложеніе г. предсѣдателя.

Произведена баллотировка въ действительные члены Общества д-ровъ В. С. Болдырева и И. Н. Топоркова, причемъ оба кандидата избраны единогласно.

Въ редакцію и въ библіотеку Общества поступили слѣдующія книги и брошюры:

— Труды комисіи по вопросу объ алкоголизмѣ, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормального устава заведеній для алкоголиковъ. Вып. 1. 1898.

— Д. Г. Гинзбургъ Шикъ. Медико-хозяйственный отчетъ по Херсонской Земской Лечебницѣ и колоніи для душевныхъ и нервныхъ больныхъ за 1897 годъ. Херсонъ, 1898.

— Отчетъ по психиатрическому отдѣленію Смоленской Губернской Земской Больницы за 1897 г.